
ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94 (5)

РОЛЬ БОГДО-ГЕГЕНОВ В ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Марина В. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, monmarvas@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает историю возникновения института Богдо-гэгэна, или Джебцун Дамба-хутухты, традиционного главы буддизма в Монголии и в сопредельных странах, который получил широкую популярность ещё во времена господства Алтын-ханов на территории Центральной Азии и Южной Сибири (XVI–XVII вв.). Линия Богдо-гэгэнов считается линией перерождений великого тибетского йогина, учёного, философа и историка Таранатхи Кунга Ньимо (1575–1637), который достиг высших духовных реализаций в различных тантрических практиках, и по просьбам монгольских учеников переродился в Монголии, в ханской семье. Это был первый Джебцун Дамба-хутухта (XVII – начало XVIII в.), его гуру был Далай-лама V. Эта линия преемственности продолжается по настоящее время. Автором предпринята попытка анализа некоторых политических аспектов института богдо-гэгэнов.

Ключевые слова: Тибет, Далай лама, Таранатха, Джебцун Дамба-хутухта, тибетский буддизм, тибетские тулку, буддизм в Туве, институт богдо-гэгэнов, реинкарнация, Богдо гэгэн X

Для цитирования: Монгуш М.В. Роль богдо-гэгэнов в истории Центральной Азии // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 8–24. DOI: 2782-6139-2023-8-8-24.

THE ROLE OF BOGDO-GEGENS IN THE HISTORY OF CENTRAL ASIA

Marina V. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeological Research, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, monmarvas@mail.ru

Abstract. In this article, the author examines the history of the emergence of the Bogdo-gegen institute, or Jebtsun Damba-Hutukhta, the traditional head of Buddhism in Mongolia and in neighboring countries, which gained wide popularity during the rule of the Altyn Khans in Central Asia and Southern Siberia (XVI-XVII centuries). The line of Bogdo-gegens is considered to be the line of rebirths of the great Tibetan yogi, scientist, philosopher and historian Taranatha Kung Nyimo (1575-1634), who achieved higher spiritual realizations in various tantric practices, and at the request of Mongolian disciples was reborn in Mongolia, in a khan family. This was the first Djebtsun Damba-hutukhta (XVII – early XVIII century), his guru was the Dalai Lama V. This line of succession continues to the present. The author tries to analyze some political aspects that are behind the institution of bogdo-gegens.

Keywords: Tibet, Dalai Lama, Taranatha, Djebtsun Damba-hutukhta, Tibetan Buddhism, Tibetan Tulkus, Buddhism in Tuva, Bogdo-gegen Institute, reincarnation, Bogdo gegen X

For citation: Mongush, M. V. (2023) “The Role of Bogdo-Gegens in the History of Central Asia” // Asian Studies: History and Modernity, 2023. no. 4 (8). p. 8-24. DOI: 2782-6139-2023-8-8-24.

Введение

Богдо-гэгэн Джебцун Дамба-хутухта, наряду с Далай-ламой, является одной из авторитетных и почитаемых личностей в тибетском буддизме. Его титул Богдо-гэгэн с монгольского переводится как «живой святой», «верховный святитель», «верховный просветлённый». Он считается одним из высших хранителей буддийского учения, прекрасным знатоком Сутры – философской основы буддизма, и Тантры – практического аспекта учения. К нему так же выстраивается бесконечная череда верующих, желающих получить благословение. И обращаются к нему не иначе как Ваше Святейшество.

Институт Богдо-гэгэна, или Джебцун Дамба-хутухты, традиционного главы буддизма в Монголии и сопредельных странах, получил широкую популярность ещё во времена господства Алтын-ханов на территории Центральной Азии и Южной Сибири (XVI–XVII вв.). Линия Богдо-гэгэнов считается линией перерождений великого тибетского йогина, учёного, философа и историка Таранатхи Кунга Ньимо (1575–1634). Он достиг высших духовных реализаций в различных тантрических практиках, и по просьбам монгольских учеников часто посещал Монголию. Известно предание о том, что однажды Таранатха, занимавшийся распространением буддизма в Тибете, спросил своих учеников, где должна произойти его следующая реинкарнация. Один из учеников, монгол по происхождению, попросил переродиться в Монголии. Позже, как утверждают буддисты, Таранатха действительно переродился в Монголии, в семье Тушету-хана. Это был первый Джебцун Дамба-хутухта (XVII – начало XVIII в.), его гуру был Далай-лама V. Позднее он получил имя Дзанабазар, принял монашеский сан, изобрёл для монголов новую письменность, основал будущую столицу страны, а ещё стал выдающимся буддийским скульптором. Он обладал высоким ростом и за это его прозвали Ундур-гэгэн, т.е. долговязый святой. Ему суждено было стать чрезвычайно важной исторической фигурой для народов Центральной Азии, прежде всего для монголов.

В настоящей статье речь пойдет о последних линиях преемственности Его Святейшества Богдо-гэгэна, а также о последнем, десятом, его воплощении. Мы также попытаемся проанализировать некоторые политические аспекты, которые кроются за институтом богдо-гэгэнов.

Однако прежде чем говорить об институте богдо-гэгэнов, следует в общих чертах упомянуть об институте перерожденцев в тибетском буддизме, который не теряет своей актуальности и в наше время. Не будь этого института, не существовало бы и института богдо-гэгэнов, как впрочем и института Далай-лам и других высших духовных лиц.

Институт перерожденцев: симбиоз мистицизма и политики

Что же такое институт перерожденцев? Что собой он представляет? Чтобы понять это, обратимся к культурно-историческому опыту тибетцев, у которых этот институт существует уже на протяжении нескольких веков.

В тибетской культуре слова «тулку», «перерожденец», «реинкарнант» и «Римпоче» выступают как синонимы: ими называют высокое духовное лицо, которое вновь воплотилось в человеческом облике. Хотя

все люди являются существами, имевшими множество предыдущих жизней, только небольшая горстка из них имеет право называться «тулку» или «Римпоче».

«В традиции опознания тулку больше логики, чем это может показаться на первый взгляд, — пишет Далай-лама XIV. — Если принять как факт веру буддистов в принцип перерождения и что цель перерождения состоит в том, чтобы дать возможность человеку продолжить прилагать свои усилия ради блага всех страдающих живых существ, то, само собой разумеется, что нет ничего невозможного в том, чтобы проследить отдельный случай перерождения. Это даёт тулку возможность получить образование и занять такое место в мире, которое позволило бы им как можно скорее продолжить свою работу». Далее Далай-лама, будучи сам четырнадцатой реинкарнацией в линии преемственности, и, надо полагать, имеющий достаточный опыт в деле перевоплощения, пишет: «...мои усилия в общем направлены на помощь всем живым существам, в частности, они направлены на помощь моим соотечественникам — тибетцам. Поэтому, если я умру прежде, чем тибетцы вновь обретут свою свободу, вполне логично предположить, что я получу рождение вне Тибета. Конечно, может случиться так, что к тому времени мои соотечественники не будут нуждаться в Далай-ламе, в таком случае они не будут беспокоиться о том, чтобы искать меня» [Далай-лама 1992, с. 215].

Способ проведения процесса опознавания, как утверждают тибетцы, менее таинственен, чем это может показаться несведущим. Начинается он как простая процедура по методу исключения. Например, они ищут перерождение определённого монаха. Сначала устанавливают, когда и где этот монах умер. Затем, учитывая, что новое воплощение обычно обретает зачатие через год-два после смерти своего предшественника, очерчивается время его рождения. Далай-лама поясняет этот метод так: «Если лама Икс умирает в году Игрек, его следующее воплощение, вероятно, родится примерно через месяцев восемнадцать — два года. В году Игрек плюс пять возраст ребенка будет, вероятно, между тремя и четырьмя годами: область поиска уже сузилась» [Далай-лама 1992, с. 215-216]. Далее устанавливается наиболее вероятное место появления перевоплощения. Тибетцы уверяют, что это довольно легко. Обычно это делается, исходя из жизни предыдущего тулку.

Когда варианты выбора сужены и установлены параметры, следующим шагом является подбор поисковой группы. «Это не обязательно должно означать, — пишет Далай-лама, — что какую-то

группу людей посылают искать как будто заранее зарытое сокровище. Обычно достаточно спросить разных людей в общине, нет ли такого ребенка в возрасте трёх-четырёх лет, который мог бы быть кандидатом. Часто обнаруживается полезная информация вроде необычных явлений во время рождения ребенка, или же сам ребенок может обнаружить необычные признаки» [Далай-лама 1992, с. 216].

Иногда поисковая группа и вовсе не требуется, так как предыдущее воплощение оставляет подробную информацию вплоть до имени своих будущих родителей, у которых собирается родиться. В иных случаях ученики Римпоче могут иметь ясные сны или видения о том, где искать перерождение своего учителя. Если случается, что на стадии поиска появляется несколько детей, претендующих на право быть перерожденцем, то обычно тот, кто хорошо знал предыдущее воплощение, проводит последнее испытание. Зачастую кто-то из детей узнает этого человека, что является неоспоримым доказательством, в некоторых случаях принимаются во внимание и метки на теле.

Получается, что в тибетском обществе опознавание реинкарнаций служит не только и не столько живым подтверждением на практике альтруистического идеала бодхисаттвы, сколько обеспечивает преемственность духовной и политической иерархии. В силу этого развитие института тулку стало, по всей вероятности, решающим фактором в укреплении монашества и теократической формы правления в Тибете.

Следует также отметить, что вся собственность и владения тулку объединены в так называемый *лабранг*, или административную единицу его монастыря. В монастыре обычно работают специальные люди, которые руководят делами лабранга. За счёт этого тулку ограждается от мирских обязанностей.

Лабранг принимает решения по светским и политическим вопросам, он же заботится об обеспечении повседневной жизни тулку. Вся собственность, принадлежавшая предыдущим воплощениям, так же, как и вновь приобретённая, является собственностью лабранга.

Когда лама умирает, лабранг наследуется его преемником. Таким образом, молодой тулку с самого начала своего пути находится в центре детально продуманной и отрегулированной финансово-административной структуры, состоящей из служащих, учителей и распорядителей. Все они посвящают своё время и средства воспитанию и образованию молодого тулку, который становится объектом их неусыпной заботы и внимания. Казалось бы, такая забота и опека

должна вскружить голову маленькому тулку, но его с самого начала так воспитывают, чтобы развить в нём такие качества, как смирение, скромность, непритязательность и отстраненность от желаний мирской жизни.

Институт перерожденцев, таким образом, изменил баланс сил в обществе, предоставив монастырям возможность выбора своих лидеров. Он использует ясновидческие способности реализованных мастеров и в каком-то смысле апеллирует к силе, стоящей выше силы обычной мирской власти. Так, за вуалью мистицизма оказывается принцип реальной политики, а здание тибетского буддизма выстроено именно на этом весьма своеобразном, если не сказать уникальном фундаменте, где тесно переплелись политика и магия. При этом следует заметить, что вся иерархия тибетского буддизма построена на сложной паутине родства.

Подобный опыт тибетцев был воспринят и монголами. Разница лишь в том, что у монголов пока только Богдо-гэгэн является наиболее известным и значимым перерожденцем, в то время как у тибетцев число таковых достигает нескольких сотен, если не тысяч. Причём многие тибетские перерожденцы получили широкую известность и популярность за пределами своей этнической среды. Многие из них проповедуют буддийское учение и буддийские практики на Западе, в Соединенных Штатах, в России и в Азии. Предпоследний Богдо-гэгэн IX относился к числу таких тибетских перерожденцев.

Реинкарнация Богдо-гэгэна X

В марте 2023 г. в открытых источниках появилась информация о том, что 8-9 марта в Индии, в Дхарамсале Далай-лама XIV провёл церемонию посвящения Чакрасамвары в традиции Кришначарьи, в которой участвовал Богдо-гэгэн X. Им оказался восьмилетний мальчик, которого тибетский лидер представил собравшимся как реинкарнацию скончавшегося в 2012 г. Халха Джебцуна Дамба Ринпоче – Богдо-гэгэна IX, третьего по старшинству иерарха главной школы тибетского буддизма Гелуг, который исторически является главой буддийской сангхи Монголии¹.

Богдо-гэгэн X родился в очень влиятельной и состоятельной монгольской семье с давними политическими связями. Его бабушка

¹ См. Сухачев С. Какие проблемы создает КНР избрание монгольского мальчика новым Богдо-гэгэном // URL: <https://profile.ru/author/sergej-suxachev/> (дата обращения: 13.12.2023).

Ц. Гармажава – бывший депутат монгольского великого Хурала (парламента) и основательница группы «Монполимет», которая успешно занимается производством строительных материалов в Монголии. Мама мальчика – дочь Ц. Гармажавы, Н. Мунхнасан является руководителем проекта «Монцемент», занимается крупным строительным бизнесом, а отец Ч. Алтаннар – математик, преподаватель Монгольского государственного университета².

Источники также сообщают, что родители юного Богдо-гэгэна Х познакомились во время учёбы в США. Сейчас у пары четверо детей. Юный перерожденец является третьим ребенком в семье. По одной версии, он родился в Америке и по праву рождения является гражданином этой страны. По другой версии, он родился в Монголии, но имеет двойное гражданство – монгольское и американское.

Впервые о реинкарнации Богдо-гэгэна Х Далай-лама XIV объявил ещё осенью 2016 г. во время своего визита в Улан-Батор. Однако он тогда отметил, что мальчик ещё очень мал, и нет нужды спешить с обнародованием его имени: возвести его на высокий трон — не самое важное, куда важнее предоставить ему возможность учиться, стать образованным, чтобы он мог вносить свой вклад в процветание буддийской Дхармы.

По данным монгольских СМИ, юный Джебцун Дамба-хутухта Х учится в религиозно-культурном центре в местности Арцат на горе Богдо-Ула в Монголии. По другим сведениям, он получает образование в одном из тибетских монастырей Индии. К сожалению, точными сведениями о настоящем имени мальчика, о месте его рождения, обучения, местонахождении мы до сих пор не располагаем.

Однако существует веками отработанный порядок воспитания маленького тулку. Он после формального опознания обычно передаётся родителями под опеку монастыря, к которому изначально принадлежал его предшественник. В буддийской культуре, где авторитет тулку исключительно высок, считается большой честью иметь сына, признанного перерождением именитого ламы, и очень редко случается, чтобы его семья возражала против того, чтобы отдать ребенка в монастырь. Обыкновенно ребенку сначала разрешается регулярно видеться с семьей, но постепенно эти контакты прекращаются, и воспитание мальчика целиком отдается в руки монахов и служителей монастыря. С точки зрения западной цивилизации такое внезапное разлучение с семьей и домом может показаться практикой негуманной, но буддийское учение

² Там же

о бодхисаттвах приводит весомые аргументы против такого видения ситуации. Так, считается, что молодой лама-перерожденец, будучи реализованным существом, на протяжении многих жизней воспитывал в себе ревность и непривязанность, и вследствие этого он менее подвержен сильной эмоциональной зависимости от родных, в отличие от обычного ребенка, который очень привязан к матери.

В то время как большинство монахов изучают лишь основы буддийской философии и практики, тулку воспитываются так, чтобы они смогли в полной мере развить свой потенциал бодхисаттвы. В раннем возрасте их жизнь состоит из длительных периодов интенсивного обучения. Они учатся читать, писать, изучают каллиграфию, буддийскую философию и много чего другого, что относится к их традиции. От них ожидают, что они в совершенстве овладеют умением проводить различные ритуалы и выучат наизусть множество текстов. Их жизнь регулируется строгими дисциплинарными нормами (их учителя обязаны делать перед ним простирания, прежде чем они подвергнут их какому-нибудь наказанию). Им прививают хорошие манеры и умение держаться сообразно своему статусу. Их учат принимать посетителей и давать им благословения, проводить в подобающей манере религиозные церемонии, которые любому другому ребенку показались бы бесконечно скучными.

Живут они в отдельных условиях, окруженные свитой, заботящейся о них. Им отказано в свободе, которой обычно наслаждаются дети, они не могут общаться и играть с другими молодыми монахами. По всей видимости, юному Богдо-гэгэну X предстоит пройти именно такой путь воспитания и становления своей личности.

Предыдущие воплощения Богдо-гэгэна

Интересные свидетельства о предыдущих воплощениях Богдо-гэгэна оставили его современники. Известно, что Богдо-гэгэн VII умер в 1871 году. Через несколько лет, как это принято, поисковая группа отыскала в Тибете по определённым признакам его новое воплощение. До четырёх лет этот мальчик жил со своей матерью во дворце Далай-ламы. Потом его разлучили с ней и отвезли в Ургу (современный Улан-Батор), где его воспитанием и образованием занялись известные монгольские ламы. Достигнув совершеннолетия, глава монгольских буддистов приступил к исполнению своих обязанностей под именем Богдо-гэгэна VIII.

Владимир Федорович Люба, много лет проработавший в российском консульстве в Урге, писал в 1912 году, что хутухта «склонен к разгулу и безумному мотовству», у русских купцов скупает «целые склады вещей, решительно никому не нужных», имеет жену и сына Тойн-ламу, частенько выпивает и устраивает оргии [см.: Белов 1999, с. 53-54]. Однако, несмотря на свои пороки, он, как признают многие современники, был весьма способным политическим и государственным деятелем. Власть его носила не только духовный, но и светский характер, о чём свидетельствует изданный им указ, в котором религия и государство соединялись в единое целое. В его время в Монголии было установлено полное учение буддизма – Сутра и Тантра. Это позволило впоследствии причислить Богдо-гэгэна VIII к лику святых.

Вера монголов в могущество и величие Богдо-гэгэна VIII оставалась непоколебимой. Несмотря ни на что, в их благоговейном представлении он продолжал быть божеством, перед которым «можно только падать ниц в сознании своего ничтожества». Кутежи Богдо-гэгэна VIII, как отмечал известный русский востоковед А.М. Позднеев, нисколько не уменьшали его авторитет в глазах народа, который на всякую эксцентричность в его поведении смотрел как на нечто загадочное и все его поступки старался оправдать тезисом «святым дозволено все». Учёный был потрясен увиденным однажды поклонением верующих Богдо-гэгэну VIII. Оно совершалось на площади перед его резиденцией и длилось пять-шесть дней [Позднеев 1887, с. 563].

Толпа паломников, съехавшихся со всех концов некогда могущественной Монгольской империи, уселась «длинными рядами прямо от ворот гэгэновского дворца и в этом положении ожидала его появления». «Можно удивляться, – пишет Позднеев, – с каким благоговением смотрят все они в сторону, откуда должен появиться гэгэн народу, и какая тишина царствует во все это время, длящееся для некоторых иногда два и три часа». Столь высокую популярность Богдо-гэгэна VIII он объяснял так: «Сравнительная замкнутость и недоступность хутухты, равно как и та внешняя обстановка и великолепие, в которых он является народу, действуют на массу также поразительно. Вот почему к хутухте со всех сторон тянутся толпы поклонников» [Позднеев 1887, с. 563].

Паломничество в Ургу на поклонение Богдо-гэгэну Джебцуну Дамба-хутухте было чрезвычайно распространено. Обычно оно начиналось ранней весной и продолжалось до глубокой осени. Уезжали паломники группами по 10-15 человек и более. Отправляясь за тысячу вёрст, они, безусловно, тратили огромные средства на дорогу и ценные

подношения главе монгольского буддизма. Однако, вернувшись домой, они чувствовали себя получившими благословение от «живого святого».

Иногда сам Богдо-гэгэн совершал поездки в соседние страны. Так, в 1910 году он был приглашен в Туву, где его уважали и почитали ничуть не меньше, чем в Монголии. Здесь он воспринимался не только как духовный наставник, но и как глава всех тувинских монастырей. Русский геодезист В. М. Родевич, проезжая через Хемчикский кожуун, увидел стан из белых юрт, красиво раскинувшихся под лиственницами. Здесь размещался приехавший из Монголии Богдо-гэгэн – святой перерожденец. «Для кормления и услуги гэгэна и его свиты и всего монастыря была назначена целая большая сойотская деревня, – пишет В. М. Родевич, – гэгэну и его желаниям вообще отказа нет, он святой, и сойоты доставляют ему скот и всякое добро для отвоза в Монголию именно столько, сколько он пожелает» [Родевич 1912, с.161].

В. М. Родевич также описывает личную встречу с самим Богдо-гэгэном VIII: «Дежурный лама долго молился перед входом к нему, подымая руки к небу, прикладывая ко лбу, к груди и простираясь ниц; затем вошёл доложить об нас. Гэгэн принял нас приветливо, угостил кумысом и важно расспрашивал про события дня и про путь из Сибири в Урянхай... Это был полный мужчина, в красной тоге, спокойный, величавый и веселый; у него были хорошие вещи в юрте: бинокль Цейсса, серебряный самовар, и альбомы и пр.; рядом с ним спали на подушках две ожиревшие китайские собачки. Имя его по визитной карточке – Лобсан Лундок Джамса;³ он не позволил себя снимать, сказав, что ему несоответственно; затем вспоминал Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло, показал его любительскую фотографию и просил ему кланяться. Он отзывался сочувственно о России, говоря, что у нас хорошо живётся бурятам» [Родевич 2007, с.575].

Монгольская революция 1921 года заметно, хотя и не сразу, пошатнула власть Богдо-гэгэна VIII. Новый режим, решительно настроенный против религиозных институтов, не без оснований опасался авторитетного духовного главы, а потому решил тихо и незаметно отодвинуть его в тень. Сделать это оказалось не так просто, но всё же возможно. Кроме того, Богдо-гэгэн VIII Наванг Лобсанг Чокьи Ньима Тензин был уже не

³ Настоящее имя Нгаванг Лобсанг Чокьи Ньима Тензин Вангчук было неизвестно широким кругам вплоть до самой смерти Богдо-гэгэна VIII. Сохранение имени в тайне служило гарантией того, что недоброжелатели не используют его в составе разрушительных мантр в его адрес.

молод и не совсем здоров. Скончался он 17 апреля 1924 г. в монгольской столице. Он был теократическим правителем Монголии (1911-1921), монархом с ограниченными правами (1921-1924). В историю он вошёл как единственный великий хан независимой Монголии с конца XVII века.

Центральный комитет Монгольской народно-революционной партии тут же официально уведомил Далай-ламу XIII о том, что не следует искать новое воплощение Богдо-гэгэна, так как его роль в истории монгольского народа полностью исчерпана. Резиденция гэгэнов впоследствии была использована для размещения музейного комплекса.

Судьба Богдо-гэгэна IX

Биография Богдо-гэгэна IX не лишена драматических моментов. Из его личных слов нам известно, что он родился в 1932 г. недалеко от Лхасы, в местности Тромтсикан в семье Лобсанга Джампела и Янджин Лхамо. Когда мальчику было всего шесть месяцев, родители развелись. Отец вскоре женился на другой женщине, а маленького Намдола Чокьи Гьялцена (такое имя ему было дано при рождении) воспитывала мать.

Взрослые неоднократно говорили ему, что он является реинкарнацией высокого духовного лица, носившего в предыдущей жизни титул Богдо-гэгэна. Специальной поисковой группой было установлено, что Чокьи Гьялцен, то есть Богдо-гэгэн, переродился у прежней родни, т.е. у родственников предыдущего хутухты. Он был признан реинкарнацией Халха Джецуна Дамбы уже в 4-летнем возрасте. В его опознавании не принимал участия Далай-лама XIII, как этого требует традиция, т.к. к этому времени он умер и вместо него правил регент. Однако в безошибочности опознавательной процедуры, считает сам Богдо-гэгэн IX, сомневаться не приходится, поскольку она выстроена таким образом, что ошибка полностью исключается. Но в связи с политической ситуацией в стране и репрессиями духовных лиц, которые проводились в то время в Монголии, факт его признания скрывался долгое время.

«Когда я умер в прошлой жизни, – рассказывал нам Богдо-гэгэн IX в 2005 г., – остались в живых три человека, которые мне были очень близки и безотлучно находились рядом со мной. Один из них был моим лечащим врачом, двое других – слугами. Когда я вновь переродился и достиг трёхлетнего возраста, их специально пригласили из Монголии в Тибет. Они привезли мои личные вещи, которыми я пользовался в прошлой жизни. Мне показывали их вместе с точно исполненными копиями, но я каждый раз выбирал оригинал. Но этого оказалось недостаточно, поэтому члены поисковой группы – ламы, обладающие

ясновидением, – решили проверить, есть ли на моем теле особые знаки, подтверждающие, что я действительно являюсь реинкарнацией Богдо-гэгэна VIII. Такие знаки были найдены. Но и это было не всё. Решили обратиться к двум оракулам Далай-ламы,⁴ чтобы каждый из них, войдя в транс, подтвердил или опроверг выводы поисковой группы. После специальной процедуры оракулы дали положительный ответ».

Слышать подобные признания от самого Богдо-гэгэна IX было чрезвычайно интересно, но нам всё же хотелось узнать, как же возможно, чтобы маленький ребёнок помнил что-то из своей предыдущей жизни. И Богдо-гэгэн IX рассказал следующий эпизод: «Это случилось, когда я ещё не умел говорить, но уже научился делать первые шаги. Взрослые однажды начали говорить о коммунизме, причём не в негативном, а в позитивном ключе. И в моём сознании всплыл опыт прежней жизни: коммунисты разрушают монастыри, устраивают гонения на монахов, заставляют отказываться от своих убеждений и так далее. Я был свидетелем всего этого в конце своей прошлой жизни. Я заплакал, забился в истерике, потому что никому не мог рассказать о том, что чувствовал», – вспоминал учитель.

Дальнейшая судьба мальчика складывалась не так, как обычно у высоких перерожденцев. С семи лет его определили в известный монастырь Дрейпунг Гоман. Когда ему исполнился 21 год, он уехал в местность Таранатха, где поселился в монастыре предыдущих Богдо-гэгэнов, фактически став хозяином этого монастыря.

После вторжения китайских войск в Тибет в 1959 г. он вслед за Его Святейшеством Далай-ламой покинул Тибет и переселился в Индию. Четырнадцать лет преподавал в монастыре Дарджилинг, потом судьба забросила его на юг Индии. Он женился, и у него родились пять мальчиков и две девочки. Он всех их поставил на ноги. На момент нашего знакомства у него было семь внуков. В начале 1990-х годов ушла в мир иной супруга Богдо-гэгэна – верная спутница, надежный друг и незаменимый помощник в делах.

В Индии Богдо-гэгэн жил как простой мирянин, испытывая все тяготы и лишения беженцев. Когда Далай-лама XIV увидел, в какой нищете живет столь высокое лицо тибетского буддизма, он распорядился,

⁴ Тибетское правительство традиционно пользуется услугами оракулов. Главным из них является оракул Нейчунга, через него вещает Дорже Дракден, один из божествохранителей Далай-лам. Когда Далай-лама IV (1617-1682) стал духовным и светским правителем Тибета, Дорже Дракден впервые установил с ним контакт. В честь него Далай-лама IV построил специальный монастырь и назвал его Дорже Драинг Линг; он был оформлен как официальная резиденция Государственного оракула Тибета.

чтобы для него в Дхарамсале построили резиденцию. В 1993 г. он же официально возвёл Чокьи Гьялцена на трон Джебцуна Дамбы хутухты. Римпоче тогда был шестьдесят один год. На его плечи была возложена ответственность за возрождение буддийского учения в Монголии и в буддийских регионах бывшего Советского Союза – в Бурятии, Калмыкии и Туве. Его Святейшество вплоть до самой смерти продолжал давать учения в России, Монголии, Америке и в странах Европы.

В 2010 г. Богдо-гэгэн IX переехал на постоянное жительство в Монголию, получил монгольское гражданство. Жил он в главном монастыре страны – Гандантэгченлинг, занимался возрождением религиозных традиций, утраченных после народной революции 1921 г. Для монголов он был «высшей святыней».

Самочувствие Богдо-гэгэна стало быстро ухудшаться с 2011 г. В конце года он стал обсуждать с Далай-ламой XIV вопрос о времени своего ухода. Далай-лама посетовал, что сейчас конец года, это не самое благоприятное время для ухода, лучше это сделать в начале будущего 2012 года. Богдо-гэгэн внял совету Его Святейшества и выбрал день в начале года – как раз в тот период, который посвящён пятнадцати великим чудесам, совершённым Буддой. Это первые две недели первого лунного месяца, когда в буддийских монастырях проводятся большие молитвенные собрания Монлам Ченмо.

Богдо-гэгэн IX покинул мир в возрасте 80 лет, 1 марта 2012 г., между 7 час. 40 мин. и 9 час. 40 мин. по улан-баторскому времени, или в час дракона, в восьмой день первого весеннего месяца года водяного дракона семнадцатого шестидесятилетия. За год до этого мы встретились с ним в Дхарамсале, в его резиденции Тактен, как оказалось, в последний раз.

Момент ухода Богдо-гэгэна IX довольно подробно описан очевидцами. Когда это случилось, один из присутствовавших немедленно позвонил Его Святейшеству Далай-ламе. 1 марта 2012 г. в Дхарамсале, в знак почтения, все офисы Центральной тибетской администрации закрылись, и начались религиозные службы об ушедшем. В четыре часа в Дхарамсале пошёл дождь, над Тактеном – резиденцией Богдо-гэгэна появились большие радуги. В Улан-Батор из Дхарамсалы направился Самдонг Ринпоче, чтобы решить организационные вопросы, связанные с проводами Учителя.

Незадолго до ухода Богдо-гэгэн IX принял специальную делегацию монгольских государственных и культурных деятелей во главе с министром культуры Е.Отгонбаяром. Она изъявила ему просьбу

о будущем перерождении в Монголии. Учитель выполнил их просьбу: он переродился у родителей монгольского происхождения. Однако следует заметить, что для Монголии перерождение иерарха носит, кроме религиозного, ещё и политический характер.

Почему монгол, а не тибетец?

В начале статьи мы отметили неоценимые культурные и религиозные заслуги Дзанабазара, первого монгольского Богдо-гэгэна и правителя Халхи перед монгольским народом. Хотя в Монголии существовали и другие линии перерождений, но Джебцун Дамба-хутухта всегда стоит особняком.

Многие исследователи считают Богдо-гэгэна ответственным за потерю Монголией независимости в XVII в. Именно он повлиял на решение монголов принять подданство Китая при маньчжурской династии Цин и таким образом сам стал как бы их союзником. Таким образом, богдо-гэгэны оказались встроены в религиозно-административную систему империи Цин и строго подчинялись светской власти.

Однако цинцам не нравился чрезмерно высокий авторитет Джебцун Дамба-хутухты: им не нравилось, что он был потомком чингизидов, которые когда-то завоевали Китай. На его фоне императоры Китая заметно проигрывали, и с этим надо было что-то делать.

В 1792 г. император Цяньлун решил провести административные реформы и заодно искоренить злоупотребления и кумовство при выборе далай-лам и богдо-гэгэнов. Теперь все решала жеребьевка: комиссия из уважаемых лам в присутствии представителя китайских властей должна тянуть из специальной золотой урны бумажки с именами кандидатов.⁵ И впредь все богдо-гэгэны должны были рождаться в Тибете и быть тибетцами, а не монголами. Так, с третьего по девятое перерождение все богдо-гэгэны - тибетцы. Только первые два были монголами.

Среди тибетских Богдо-гэгэнов особо выделился Джебцун Дамба-хутухта VIII. В 1912 г. он объявил независимость Внешней Монголии от разваливающейся Цинской династии и стал правителем страны. С его авторитетом считались иностранные дипломаты и даже монгольские революционеры, которые с детства воспитывались в атмосфере почитания Богдо-гэгэна. Последние, придя к власти в 1921 г., не посмели

⁵ Урна для выборов тибетских перерожденцев сейчас бережно хранится в древнем храме Джоканг в Лхасе. Другая урна – для выборов реинкарнаций монгольских лам (монг. хубилганов) находится в храме Юнхэгун в Пекине.

тронуть Богдо-гэгэна: они просто терпеливо дождались его естественной кончины в 1924 г.

И вот сегодня монгольское правительство возвращает Богдо-гэгэна X в Монголию во избежание потенциальной угрозы независимости и безопасности страны. А угроза в первую очередь исходит из соседнего Китая, который уже продемонстрировал готовность использовать институт перерожденцев в своих целях. Так было с Панчен-ламой XI,⁶ о судьбе которого до сих пор ничего не известно. Так было и с Кармапой XVII, который чудом вырвался из рук Китая и обосновался в Индии [Монгуш 2013].

Монголы категорически не хотят, чтобы китайские власти манипулировали общественным мнением в Центральном-азиатском регионе через «своего Богдо-гэгэна», сговорчивого и податливого. Поэтому они обеспечили официальное признание их кандидатуры Далай-ламой XIV. Без этой важной процедуры Богдо-гэгэн X никогда не стал бы легитимным. Важно также, чтобы он был монголом по происхождению, как первые два Богдо-гэгэна. Исторически сложилось, что Богдо-гэгэн является национальным символом Монголии, хотя и без реальных рычагов власти.

Заключение

Итак, можно считать, что комбинация, задуманная тибетцами и монголами, успешно воплотилась в жизнь. Поскольку исторически сложилось, что в буддийском мире только Богдо-гэгэн и Далай-лама имеют право утверждать реинкарнации друг друга, то можно ожидать, что именно этот маленький мальчик, когда придёт время, будет утверждать следующего Далай-ламу XV. Сам этот факт по идее должен способствовать стабильному сохранению тибетской эмиграции в Индию. И скорее всего монгольский Джебцун Дамба-хутухта X будет поддерживать независимость тибетского буддизма от китайского вмешательства.

Что касается России, то она, по всей вероятности, будет втянута в эти геополитические игры, так как на её территории проживают буряты, калмыки и тувинцы, традиционно исповедующие тибетскую форму буддизма. При таком раскладе России будет необходимо сохранить соседнюю Монголию дружественной или нейтральной

⁶ Панчен-лама XI родился 25 апреля 1989 года в уезде Лхари в Тибетском Автономном районе КНР. 14 мая 1995 года Далай-лама XIV признал этого мальчика реинкарнацией Панчен-ламы X, и всего через три дня после этого, 17 мая 1995 года, Гедун Чокьи Ньима (имя полученное им при рождении) и его родители были взяты под стражу властями КНР. С тех пор его никто не видел.

страной, не допустив при этом чрезмерного усиления как китайского, так и западного влияния на неё.

Для Китая, с которым Россия сейчас строит добрососедские и партнерские отношения, официальное признание Далай-ламой XIV реинкарнации Богдо-гэгэна Х – ситуация более чем деликатная. Китай не может игнорировать тот факт, что в Монголии Богдо-гэгэна почитают как национальную святыню. Просто взять и навязать монголам свою кандидатуру китайцы не могут. Это нанесёт огромный ущерб репутации Китая и будет расцениваться как вмешательство в дела суверенного государства.

Всё, что связано с Тибетом, тибетским буддизмом, традиционным институтом Далай-лам и Богдо-гэгэнов, для Китая является чрезвычайно болезненной проблемой, если не сказать взрывоопасной и чреватой серьёзными последствиями. На сегодняшний день Далай-лама сделал свой выбор, а кто станет его преемником – вопрос открытый. От того, как будут развиваться события, связанные с юным Богдо-гэгэном Х, напрямую зависит и вопрос о будущем преемнике Далай-ламы.

Китайское правительство тем временем приняло ряд постановлений, уточняющих и регулирующих установленный порядок. Так, в 2007 г. Управление по делам религий КНР приняло решение: для выборов всех буддийских перерожденцев должна использоваться золотая урна, а результат выборов – утверждаться правительством. В противном случае он считается незаконным и недействительным.

Литература:

1. Белов 1999 – Белов Е. А. Россия и Монголия (1911-1919). М.: ИВ РАН, 1999. 237 с.
2. Далай-лама 1992 – Свобода в изгнании. Автобиография Его Святейшества Далай-ламы Тибета. М.: Нартанг. 1992. 272 с.
3. Монгуш 2013 – Монгуш М. В. Кармапа XVII и Панчен-лама XI: незавершённая интрига [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. Электр. журнал. 2013. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6483-mongush.html.
4. Позднеев 1887 – Позднеев А. М. Очерки быта буддийский монастырей и буддийского духовенства в Северо-Западной Монголии. СПб.: Тип. Императ. акад. Наук. 1887. 510 с.
5. Родевич 1912 – Родевич В. М. Урянхайский край и его обитатели. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича. 1912. 60 с.
6. Родевич 2007 – Родевич В.М. Урянхайский край и его обитатели.// Урянхай. Тыва дептер. Том. III. М.: Слово. 2007. С. 543–586.

References:

1. Belov, E. A. (1999) "Rossia i Mongolia (1911-1919)" [Russia and Mongolia (1911-1919)], Moscow, IV RAN, 237 p. (In Russ.).
2. Dalai-Lama (1992) "Svoboda v izgnanii. Avtobiografia Ego Svyateishestva Dalai Lamy Tibeta" [Freedom in exile. Autobiography of His Holiness the Dalai Lama of Tibet], Moscow, Nartang, 272 p. (In Russ.).
3. Mongush, M. V. (2013) "Karmapa XVII i Panchen-lama XI: nezavershennaya intriga" [Karmapa XVII and Panchen Lama XI: an unfinished intrigue] [Online] // New Research of Tuva, no. 3. Accessed at: URL:http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6483-mongush.html (In Russ.).
4. Pozdneev, A. V. (1887) "Ocherki byta buddiyskikh monastyrej i buddiyskogo duhovenstva v Severo-Zapadnoi Mongolii" [Essays on the everyday life of Buddhist Monks and Buddhist clergy in Northwestern Mongolia], Saint-Peterburg, Tip. Imperat. Akad. Nauk, 510 p. (In Russ.).
5. Rodevich, V. M. (1912) "Uriankhayskiy krai i ego obitateli" [Uriankhai region and its inhabitants], Saint-Peterburg, Tip. M.M. Stasyulevicha, 60 p. (In Russ.).
6. Rodevich, V. M. (2007) "Uriankhayskiy krai i ego obitateli" [Uriankhai region and its inhabitants] in Uriankhai. Tyva Depter, vol. 3, Moscow, Slovo, p. 543–586. (In Russ.).

Информация об авторе:

Марина В. Монгуш, доктор исторических наук, научный сотрудник Центра археологических исследований, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: monmarvas@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 150239

Information about the author:

Marina V. Mongush, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeologist Researchers, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: monmarvas@mail.ru

@ Монгуш М. В., 2023